

Ша Лунби

Я
Запечатала
своего
Демона

Ша Лунби

Я запечатала своего демона

«Автор»

2026

Лунби Ш.

Я запечатала своего демона / Ш. Лунби — «Автор», 2026

Я отдала все, чтобы запечатать его. Имя, силу, жизнь и тысячу лет покоя для Девяти Пустошей. Мир назвал меня героиней, и предал у запечатанной двери, оставив умирать на холодных плитах. Но я открыла глаза снова, в своем прошлом, за три года до того, как все рухнуло. Теперь я знаю то, чего не знала тогда. Что праведник выпьет мою кровь до капли. Что Бедствие, от которого я спасала мир, дремлет вовсе не там, где мне говорили. И что Демонический Владыка Девяти Бездн, чудовище, которое боятся называть по имени, ждал меня сквозь тысячу лет и две печати. Молча, терпеливо, с обещанием в глазах цвета полночного неба. В прошлый раз я запечатала его и меня убили. В этот раз я сорву печать своими руками. И пусть весь праведный мир дрожит, отныне я выбираю не жертву. Я выбираю его.

© Лунби Ш., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ша Лунби

Я запечатала своего демона

Глава 1

Первое, что я осознала, когда гул в моих ушах начал стихать был холод лунных плит, на которых я лежала. Он просачивался сквозь разорванные шелковые одежды, и проникал в истощенные меридианы, где еще недавно текла моя духовная сила. Теперь там царила пустота. Мой даньтянь, некогда сияющий ослепительным светом Золотого ядра, был разрушен... расколот на тысячу жалких осколков.

Я отдала всё. Свое имя, культивацию, которую кропотливо взращивала день за днем на протяжении долгих лет, и свою жизнь.

Тяжело дыша, я скосила глаза. Зрение стремительно мутнело, по краям собиралась непроглядная тьма, но я все еще могла видеть возвышающиеся впереди Врата Девяти Бездн. Исполинские створки из темного металла теперь пересекала сияющая серебряным светом Лунная печать. Моя кровь, щедро пролитая на жертвенный массив, питала ее, навечно сковывая того, кто остался по ту сторону.

Демонический Владыка... Бедствие, грозившее поглотить все Девять Пустошей, чудовище, чье имя запрещалось даже шептать в Праведных землях.

Я запечатала его, теперь мир был спасен. Союз Цинмин мог праздновать великую победу Света над Тьмой.

Но почему в то последнее мгновение, когда створки врат неумолимо закрывались, в его глазах цвета полночного неба не было ярости и жажды убийства? Почему Демонический Владыка не обрушил на меня свою всепоглощающую мощь, когда я была так уязвима, сплетая последние руны печати? Мужчина стоял во тьме Бездны и смотрел на меня. В его взгляде было столько неизмеримой, тысячелетней тоски и... покорности, что этот образ отпечатался на подкорке моего угасающего сознания.

Владыка позволил мне это сделать. Это осознание неожиданно обрушилось на меня.

— Младшая соученица Бай, — бархатный голос разрушил тишину руин Лунноснежного дворца.

Я с трудом повернула голову. Кровь пузырилась на губах, оставляя во рту мерзкий привкус.

Из тумана, стелющегося над разбитыми арками, неспешно вышла фигура. Его белые одежды, расшитые серебристыми облаками, оставались безупречно чистыми, ни единой капли крови, ни пылинки. Вокруг мужчины витала аура спокойствия и света, а на красивом лице играла улыбка, которая была прекраснее лунного света. Улыбка, которой я верила всю свою жизнь.

Цзян Лисюэ, мой старший соученик, мой жених. Глава Союза Цинмин и оплот праведности этого мира.

— Ты пришел... — Я попыталась приподнять руку, ища его поддержки. Ожидая, что он бросится ко мне и передаст свою ци, чтобы хоть на мгновение облегчить мою агонию.

Но жених не ускорил шаг. Лисюэ подошел ближе и остановился в нескольких чи от меня, глядя сверху вниз. В светлых и ясных глазах мужчины не было ни капли скорби, только расчетливый интерес и торжество.

— Ты прекрасно справилась, Цинъюэ, — произнес он, и в его тоне прозвучала снисходительная похвала, словно он говорил с послушным ребенком, выполнившим трудное поруче-

ние. — Лунная печать легла идеально. Как и ожидалось от последней наследницы клана Бай, твоя жертва войдет в летописи Девяти Пустошей.

Что-то было не так. Мое сердце, и без того едва бьющееся, пропустило глухой удар.

— Лисюэ... — я закашлялась, выплевывая темный сгусток крови. — Помоги мне... Мое ядро...

— Твое ядро уничтожено, — спокойно констатировал он, изящным жестом откидывая за спину длинный рукав. — А жизненная сила уходит в печать. Как я могу тебе помочь, младшая соученица? Это цена, которую ты так благородно вызвалась заплатить ради спасения мира от Бедствия.

Он лгал, мы планировали это вместе. Мой жених клялся, что как только печать замкнется, он использует артефакты Союза Цинмин, чтобы стабилизировать мою душу и вытащить меня. Лисюэ обещал, что мы найдем способ восстановить мое тело, даже если на это уйдут века.

Я всмотрелась в его лицо, и пелена слепой преданности, застилавшая мои глаза годами, начала стремительно разрушаться. Наконец-то я увидела настоящего его. Не праведного защитника, а стервятника, терпеливо дожидавшегося, пока добыча сама загонит себя в ловушку.

— Ты... не собирался меня спасти, — выдохнула я.

Улыбка Лисюэ стала шире, обнажая идеальные белые зубы. Он присел на корточки, настолько близко, что я могла уловить аромат благовоний сандала, исходящий от его волос.

— Спасать? О, моя милая, наивная Цинъюэ. Кого здесь спасти? Опустошенный сосуд? Ты отдала свою суть Лунной печати, и теперь ты бесполезна. К тому же... — мужчина немного склонил голову, и в его глазах мелькнула клубящаяся тьма, от которой моя душа содрогнулась. Это не была чистая ци праведника, а нечто иное... древнее. и гниющее. — ...твоя смерть мне гораздо нужнее.

Мужчина медленно протянул руку, и в его ладони материализовался духовный клинок. Лезвие светилось ослепительно белым, но в самом его сердце пульсировала тьма.

— Героиня, пожертвовавшая собой ради мира. Какая красивая легенда, — Лисюэ провел пальцем по лезвию меча. — Союз Цинмин будет вечно оплакивать тебя, а я, как твой безутешный жених, унаследую власть над остатками Лунноснежного дворца и, что более важно, ключи к массивам управления Печатью. Ты даже не представляешь, сколько силы скрыто за этими дверями. И этот глупый демон добровольно заперся там, оставив всё мне.

— Демон... — прошептала я, и внезапная догадка пронзила мой разум.

— Именно, — Лисюэ нежно, почти любовно коснулся кончиком клинка моей груди, прямо там, где когда-то билось средоточие моей магии. — Бедствие, от которого ты так яростно спасала Девять Пустошей... Ты действительно думала, что это он? Демонический Владыка сидел в своих Безднах тысячу лет и ни разу не перешел границы. Но вам нужен был враг, а мне нужен был повод. А тебе... тебе просто нужна была великая цель, за которую можно умереть.

Его слова разрушали мои иллюзии в пыль. Все эти годы... Все нападения на секты, вспышки проклятой энергии, сводящие с ума духовных зверей и эпидемии, выкашивающие смертные города. Нас уверяли, что это эхо силы Демонического Владыки. Лисюэ показывал мне доказательства и направлял мой гнев. Лисюэ вложил мне в руки знание о том, как активировать смертельную Лунную печать.

Тот, от кого я спасала мир, оказался тем единственным, кто не сделал этому миру ничего дурного. А тот, ради кого я отдала всё, оказался истинным чудовищем.

Я запечатала не того.

Яростный, бессильный крик зарождался в моей груди, но наружу вырвался лишь жалкий хрип. Я попыталась собрать хотя бы крупницу духовной энергии, чтобы ударить этого лицемера, чтобы вцепиться в его горло, но мои меридианы ответили лишь невыносимой болью.

— Не стоит, А-Юэ, — Лисюэ покачал головой с притворным сожалением. — Прими свою судьбу с достоинством. Спи спокойно, зная, что твое имя будут славить веками.

Мужчина не стал медлить. Лезвие вонзилось в мою грудь. Боль была ослепительной, вспыхнувшей сверхновой звездой, клинок прошел сквозь плоть, разрубая последние нити моей жизненной силы.

Я задыхалась. Мир вокруг стремительно сжимался до лица человека, которого я когда-то любила, он улыбался белоснежной улыбкой, за которой скрывался пожирающий хаос, а за его спиной стояли запечатанные врата.

Владыка Девяти Бездн, прости меня. Я была слепой дурой.

Тьма сомкнулась надо мной. Я падала в небытие под звуки собственного хриплого дыхания и торжествующего смеха Цзян Лисюэ. Падала бесконечно долго. Моя душа рассеивалась, распадаясь на искры, чтобы стать частью печати и исчезнуть навсегда в бесконечном цикле Небесного Дао.

Глава 2

Холод, боль и темнота, а затем...

Вдох.

Я открыла глаза, вдыхая воздух. Он сразу же обжег горло. Мои руки инстинктивно вскинулись к груди, пальцы сжались в том месте, куда секунду назад вонзился клинок.

Там не было крови и разорванной плоти. Мои ладони нащупали лишь мягкий, тонкий шелк нижней одежды.

Я резко села. Голова закружилась, перед глазами поплыли цветные пятна. Тело прошиб холодный пот. В моих меридианах пульсировала духовная энергия лунной стихии, а в дантяне золотым солнцем сияло целое, нетронутое ядро.

Где я?

Быть может это иллюзия перед смертью? Или чистилище для тех, кто предал доверие?

Мой взгляд заметался по сторонам, пространство вокруг постепенно обрело четкость. Я была в просторной комнате, утренний свет пробивался сквозь резные деревянные ставни. Стены были задрапированы серебристо-синим шелком, а в углу, на бронзовой подставке в виде изогнувшегося дракона, тлели благовония. Я отчетливо чувствовала сладковатый аромат лотоса и морозной мяты — знаменитые благовония "Чистое Сердце", которые зажигали только... в моих личных покоях в Лунноснежном дворце.

Я крепко сжала края шелкового одеяла. Это невозможно. Дворец был наполовину разрушен за месяцы до того, как мы отправились к печати. Мои покои сгорели в ту ночь, когда демонические твари, или те, кто под них маскировался, прорвали защитный барьер клана Бай.

— А-Юэ! — хриплый, полный тревоги голос заставил меня вздрогнуть всем телом.

От дверей, торопливо путаясь в собственных длинных одеждах, ко мне спешил старик. Его волосы были белее самого чистого снега на вершинах Хребта Костяного Инея, а на груди висел знак главы клана — серебряная луна, обвитая ветвью замерзшей сливы.

— Дедушка?... — мой голос дрогнул, а затем сорвался на жалкий писк.

Бай Цзинхэ, Великий старейшина, Глава Лунноснежного дворца. Мой единственный родной человек, который... умер на моих руках год назад, защищая меня от отравленной стрелы в ущелье Плачущих духов.

— Хвала Небесам, ты очнулась, — он опустился на край моей кровати, и его мозолистые от меча руки схватили мои ладони. Они были горячими. — Глупая девчонка! Разве можно так безрассудно форсировать прорыв? Если бы я не почувствовал искажение твоей ци и не вошел в покои, ты бы заработала отклонение! Я отдал тебе почти половину своей энергии, чтобы усмирить твое ядро.

Я смотрела на него широко открытыми глазами, не в силах вымолвить ни слова. Его лицо... на нем было меньше глубоких морщин, чем в день его смерти, а его правый глаз видел ясно и чисто, хотя я знала, что он потерял зрение на него в битве с некромантами.

Мои руки дрогнули. Я высвободила их из его хватки и, подавшись вперед, обхватила его за шею, утыкаясь лицом в плечо.

— Дедушка... Дедушка, ты жив... — слезы хлынули из моих глаз. Я не могла остановить эту дрожь, бившую мое тело. Вся боль, весь ужас предательства, ледяной холод руин — всё это выплескивалось сейчас в отчаянных рыданиях.

— Ну-ну, А-Юэ, тише, — Бай Цзинхэ растерянно похлопал меня по спине, явно не ожидая такой бурной реакции на замечание о медитации. — Я здесь, всё хорошо. Ты просто немного повредила меридианы, это поправимо. Не нужно так плакать, наследнице клана Бай не подобает лить слезы из-за пустяков.

Я вцепилась в его одежды, боясь, что если отпущу, он растворится, как утренний туман, но он был здесь. Реальный и живой.

Небесное Дао не уничтожило меня, вместо этого оно... вернуло меня?

Я медленно отстранилась, вытирая лицо тыльной стороной ладони. Мне нужно было срочно понять, где именно я нахожусь на линии времени. Ошибка недопустима.

— Дедушка, — я постаралась придать своему голосу максимальную твердость, хотя он всё еще дрожал. — Скажи мне... какой сейчас год? И... какие события нас ждут в ближайшее время? Мой разум всё еще затуманен после отклонения ци.

Бай Цзинхэ нахмурил густые седые брови, всматриваясь в мое лицо с легким беспокойством.

— Ты пробыла в беспамятстве два дня. Сейчас тридцать четвертый год эпохи Цинмин. Через половину месяца настанет Праздник середины осени. Разве ты забыла? Мы ждем посланников из Союза, твой старший соученик, Цзян Лисюэ, прибудет во дворец, чтобы обсудить дела объединения сект.

Тридцать четвертый год. За три года до того, как пала Лунная печать. За три года до того, как рухнет мой мир.

— Да... — я опустила взгляд на свои дрожащие колени. — Да, я вспомнила. Спасибо, дедушка. Мне... мне нужно побыть одной, привести в порядок ци. Пожалуйста.

Старик тяжело вздохнул, поднимаясь с кровати.

— Хорошо. Я прикажу Циньэр принести тебе восстанавливающий отвар из духовных трав. Не смей снова пытаться прорваться на ступень Зарождающегося Духа без моего присмотра, поняла?

— Поняла, — тихо ответила я.

Когда за ним закрылись двери, в комнате повисла тишина. Я медленно откинула одеяло и спустила босые ноги на прохладный деревянный пол. Шаг, еще шаг... Мое тело слушалось идеально. Оно было моложе, полнее сил, еще не измученное годами непрерывных битв и лишений.

Я подошла к высокому медному зеркалу, которое стояло в углу.

Оттуда на меня смотрела более юная версия меня. Длинные, черные волосы водопадом струились по спине и плечам, еще не стянутые тяжелым серебряным венцом. Светлая, безупречная кожа, без единого шрама, и глаза — ясные, синие сапфиры.

Но взгляд... теперь это не был взгляд той наивной, светлой девочки, которая верила в справедливость Союза Цинмин и в непогрешимость своего жениха. Из зеркала на меня смотрела женщина, которая умерла на холодных камнях. Женщина, которую опустошили своим предательством, но она все равно смогла вернуться из Бездны. В глубине этих синих глаз теперь затаилась холодная тень застарелой боли и медленно разгорающейся ярости.

Я подняла руку и коснулась своего отражения.

Цзян Лисюэ прибудет через полмесяца. Он снова будет улыбаться своей безупречной улыбкой, чтобы снова начать плести вокруг меня свои сети. Чтобы снова шаг за шагом вести меня к жертвенному алтарю, забирая по пути жизни всех, кто мне дорог. Моего дедушку, мою верную служанку Циньэр и мой клан.

— Нет, — прошептала я своему отражению, и звук моего голоса показался мне чужим. Жестоким и беспощадным. — В этот раз всё будет иначе.

Мои мысли метнулись на север, за Хребет Костяного Инея, туда, где в мрачном величии возвышался Дворец Девяти Бездн.

Сюань Цзиньэ. Демонический Владыка, чудовище, которым пугали детей. Монстр, которого я искренне ненавидела и боялась всю свою прошлую жизнь. Тот, кто молча принял из моих рук тысячелетнее заточение, не проронив ни слова в свою защиту.

Почему он это сделал? Что связывало нас? Почему при мысли о его глазах, смотрящих на меня из темноты закрывающихся врат, у меня под ребрами разливается странная, болезненная теплота, смешанная с невыносимым чувством вины?

В прошлой жизни я была слепым орудием в руках лицемера. Я позволила страху и ложной праведности ослепить себя. Я запечатала того, кто не желал мне зла, и подставила спину тому, кто жаждал моей крови.

Я отошла от зеркала, и моя аура, прежде спокойная, как лунное озеро, вдруг всколыхнулась, наполняя комнату осязаемым давлением. Духовная энергия внутри меня больше не была просто светом, она обрела резкость клинка.

Я не знаю всей правды о Бедствии, не знаю, почему Владыка Бездны позволил мне запечатать его. Но я знаю одно: Цзян Лисюэ — лживый лицемер и теперь моя заклятый враг. И чтобы разрушить его планы, чтобы спасти свой клан и свою жизнь, мне придется сделать то, что повергнет в ужас все Праведные земли.

Если свет оказался гниющей тьмой, то я пойду искать союзника в Бездне.

В прошлый раз я принесла себя в жертву и получила нож в спину. В этот раз я доберусь до руин Павшей Луны первой, а затем сорву печать своими собственными руками, прежде чем Лисюэ успеет использовать ее силу.

И пусть весь этот лицемерный, праведный мир дрожит от страха. Отныне я выбираю его.

Глава 3

Горьковатый аромат тысячелетнего духовного женшени и лунного лотоса поплыл по комнате, отвлекая меня от раздумий.

Створки дверей тихо разъехались в стороны, и в покои скользнула миниатюрная фигурка Циньэр. Она была моей личной служанкой и, по сути, самой близкой подругой с тех самых пор, как нас обеих, еще совсем крошечных, привели во внутренний двор Лунноснежного дворца. В руках девушка несла деревянный поднос с исходящей паром неритовой пиалой.

— Госпожа, — звонкий голос служанки дрогнул от сдерживаемого волнения, когда она увидела, что я сижу на краю кровати. Циньэр поставила поднос на столик из темного дерева и бросилась ко мне, падая на колени. — Вы проснулись! Небеса милостивы! Старейшина Бай сказал, что ваша ци пришла в норму, но эта служанка всё равно не находила себе места от страха!

Я смотрела на склоненную голову девушки, на две смешные косички, перевязанные голубыми лентами, и едва смогла сдержаться, чтобы не расплакаться. В прошлой жизни Циньэр умерла за меня, когда кольцо осады вокруг Лунноснежного дворца сжалось, а я, ослепленная ложными приказами Союза Цинмин, пыталась удержать защитный барьер, именно Циньэр заслонила мою спину от клинка предателя. Несчастная девушка умирала в моих руках ровно один шичэнь, кашляя черной кровью, и до последнего вздоха просила меня не плакать.

Я протянула руку и коснулась ее теплой щеки.

— Я в порядке, Циньэр, поднимись. Ты ни в чем не виновата, тебе незачем стоять на коленях.

Девушка подняла на меня большие, полные слез глаза и нахмурилась. Обычно дерзкая и смешливая, сейчас она была напугана моим поведением.

— Госпожа, вы... точно хорошо себя чувствуете? Ваша аура... кажется другой. Словно лед на вершине Хребта Костяного Инея.

— Я просто слишком поспешила с прорывом, — спокойно ответила я, забирая с подноса пиалу. Горячий отвар обжег пальцы, но я не обращала внимания на эту боль. — Мое ядро всё еще нестабильно.

Я выпила горькое лекарство залпом, заставляя духовную энергию трав течь по меридианам, успокаивая их пульсацию. Мой разум лихорадочно работал. Я вернулась, в этом я уже несколько не сомневалась. Но насколько точно прошлое повторяет себя? Является ли этот мир точной копией того, что я помнила, или мое возвращение уже пустило рябь по воде времени?

Мне нужно было проверить, прямо сейчас.

Я закрыла глаза, погружаясь в чертоги собственной памяти. Тридцать четвертый год эпохи Цинмин, праздник середины осени наступит через половину месяца. Сегодня прибывают посланники Союза... Что еще? Что должно было произойти в этот день?

Внезапная вспышка. Запах гари и пронзительный крик, разрушающий тишину Восточного павильона, а затем запах горелой плоти и уничтоженных надежд.

Я открыла глаза. Младший соученик Чэнь!

В моей прошлой жизни в этот день, за стражу до прибытия Цзян Лисюэ, юный и слишком амбициозный Чэнь Фань попытался выплавить Пилюлю Золотого Ворона в старой печи Восточного павильона. Но печь, не выдержав стабильной ци огня и взорвалась, разлетевшиеся осколки разорвали дантянь юноши, навсегда лишив его возможности культивировать, а взрывная волна искалечила еще двоих адептов. Произошедшее набросило мрачную тень на весь праздник, но самое главное, это событие заставило Лунноснежный дворец выглядеть слабым в глазах посланников Союза.

— Циньэр, — я отставила пустую пиалу и поднялась. Тело двигалось легко, наполненное юной силой, не омраченной шрамами грядущих войн. — Который сейчас час?

— Середина стражи Змеи, госпожа, — растерянно моргнула девушка. — Госпожа, вам нужно отдыхать! Куда вы собираетесь?

Стража Змеи, если моя память не изменяет, взрыв произойдет в конце этого шичэня.

— Помоги мне одеться. Быстро, — приказала я тоном, не терпящим возражений.

Циньэр, привыкшая к тому, что я всегда была мягкой и уступчивой, замерла на мгновение, пораженная властностью в моем голосе, но перечить не посмела. Через пол кэ я уже была облачена в свои повседневные одежды — темно-синее, почти черное платье с вышивкой в виде лунных фаз на рукавах. Тяжелый венец я надевать не стала, позволив Циньэр лишь заколоть часть волос простой нефритовой шпилькой.

Я вышла из покоев, и холодный чистый воздух Лунноснежного дворца ударил в лицо. Дворец располагался на парящих пиках, соединенных между собой подвесными мостами из белого камня. Повсюду цвели деревья замерзшей сливы, их лепестки, похожие на снежинки, медленно кружились в воздухе, мерцая в лучах утреннего солнца. Журчание духовных водопадов наполняло пространство успокаивающей мелодией.

Это было так красиво и невинно. В своей прошлой жизни я видела, как эти мосты рушились в бездну, как вода водопадов окрашивалась в багровый цвет, а белоснежный камень покрывался копотью и кровью моих несчастных соучеников.

Я сжала кулаки, впивая до крови ногти в ладони, прогоняя призраки будущего. Шаг за шагом я ускоряла темп, направляясь к Восточному павильону. Моя духовная сила лунной стихии струилась под кожей, из-за чего каждый мой шаг оставлял на каменных плитах едва заметный след инея.

Ученики, встречавшиеся мне на пути, почтительно склонялись, приветствуя старшую сестру, но я проходила мимо, даже не кивая в ответ, и смотрела только вперед.

Когда я приблизилась к дверям Восточного павильона, в воздухе уже явственно чувствовался едкий запах пережженных духовных трав и нестабильной энергии огня.

Я толкнула двери, и они с грохотом открылись.

В центре зала, перед огромной бронзовой алхимической печью, покрытой защитными талисманами, сидел в позе лотоса младший соученик Чэнь. Лицо юноши было красным от натуги, по вискам катился пот, а руки, сложенные в мудру контроля, слабо подрагивали. Талисманы на печи начали тлеть по краям, внутри бронзового чрева нарастал зловещий гул. Несколько других младших учеников стояли неподалеку, с восхищением и тревогой наблюдая за процессом.

Несчастные ученики не понимали, что до предстоящей катастрофы остались считанные мгновения.

— Чэнь Фань, немедленно разорви поток ци!

Юноша вздрогнул, его концентрация сбилась, гул в печи мгновенно перерос в угрожающий рев.

— С-старшая сестра Бай! — он попытался обернуться, теряя контроль над пламенем. — Я... я почти закончил, еще одно мгновение!

— Глупец! — я не стала тратить время на уговоры, и сместившись на шаг, применила технику "Мерцания Лунной Тени", преодолев расстояние до печи за долю вдоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.